

Проект

“Знай историю своего вуза”

НГМИ – НГМА – НГМУ

проф. А. Боголепов

БОГОЛЕПОВ

АЛЕКСАНДР

АЛЕКСАНДРОВИЧ

Время и люди

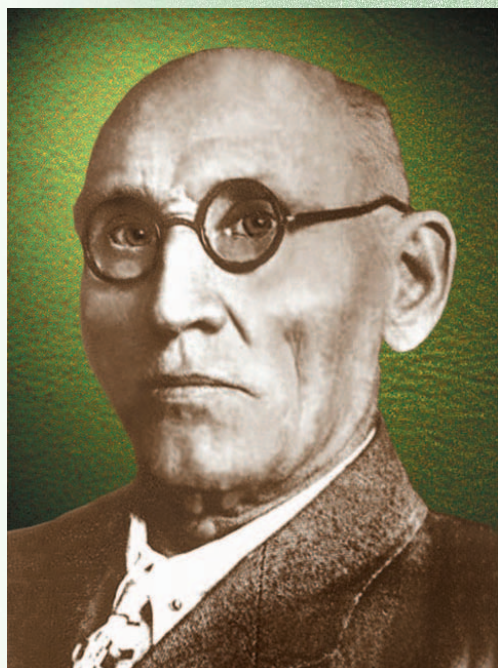
“Идеи А.А. Боголепова, его обаяние, простота в обращении делали его доклады, клинические разборы совершенно необычными. К нему шли как на праздник. Многие молодые люди, встретив его, меняли профессию. Большинство сибирских дерматологов старшего и среднего возраста были его учениками”

А.Н. АРАВИЙСКИЙ (1897-1983)
Ученик А.А. Боголепова, профессор,
зав. кафедрой кожных и венерических болезней
Новосибирского ГИДУВа (1941-1951),
ректор и зав. кафедрой Новокузнецкого ГИДУВа, (1951-1956),
зав. кафедрой дерматовенерологии
Ленинградского медицинского института (1956-1971)

В81 Составители: Маринкин И.О., Николаева И.И., Путилова И.В., Сиваченко О.Ю.,
Надеев А.П., Снегирёва И.А. Александр Александрович Боголепов. – Новосибирск:
Издательско-полиграфический центр НГМУ, 2023 – 20 с.

Книга посвящена основателю и первому заведующему кафедрой дерматовенерологии Новосибирского государственного медицинского института с 1936 по 1941 год (ныне – кафедра дерматовенерологии и косметологии НГМУ), профессору, Заслуженному деятелю РСФСР, Почётному профессору НГМУ Александру Александровичу Боголепову. Профессор внёс большой вклад в становление и развитие дерматовенерологической службы Новосибирска, заложил научные основы сибирской дерматовенерологической школы, по праву став её родоначальником.

Книга будет интересна не только врачам, историкам медицины, студентам медицинских вузов, но и широкому кругу читателей. Книга издана в рамках проекта Историко-просветительского центра НГМУ и кафедры социально-исторических наук «Знай историю своего вуза» – «НГМУ: время и люди».

проф. А. Боголепов

Александр Александрович БОГОЛЕПОВ (1874-1941)

**Доктор медицинских наук, профессор,
заведующий кафедрой кожных
и венерических болезней Томского
университета, заведующий кафедрой
дерматовенерологии Новосибирского
ГИДУВа (1931-1936),
заведующий кафедрой
дерматовенерологии НГМИ (1936-1941),
Заслуженный деятель науки РСФСР,
почётный профессор НГМУ**

Александр Александрович Боголепов родился 9 октября 1874 года в селе Кубенское Вологодского уезда Вологодской губернии (ныне Вологодский район Вологодской области) в семье потомственных сельских священников. Его прадед, дед и отец были священнослужителями. Из семьи священника происходила и мать, Александра Степановна. Александр был старшим ребёнком в семье, в которой позже родились его брат Стефан (1877) и сестра Ольга (1881).

Несколько поколений священников Боголеповых служили в церкви Илии Пророка села Кубенское (Кубенская Ильинская церковь), построенной ещё в 1745 году. Здание церкви в перестроенном виде сохранилось до наших дней. В 1875 году недалеко от церкви епархией был выкуплен деревянный двухэтажный крытый тёсом дом на каменном фундаменте, в котором и проживала семья Боголеповых.

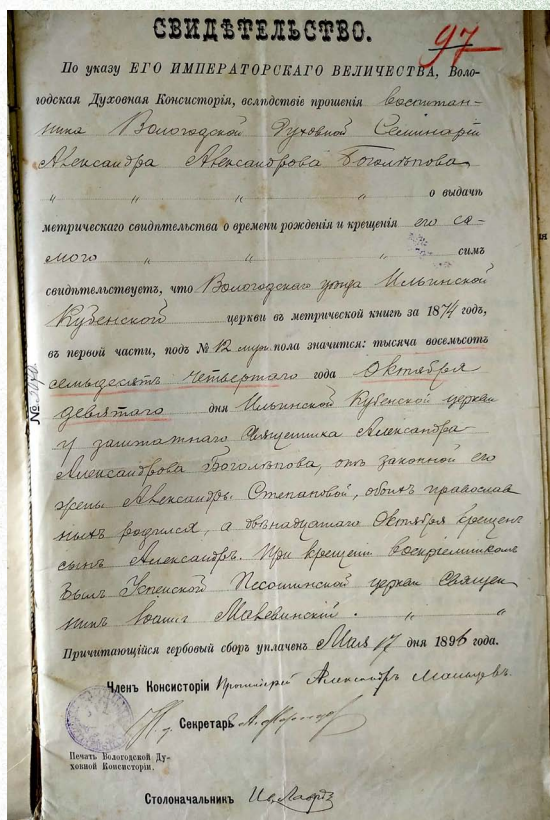
Дед А.А. Боголепова, Александр Васильевич, пользовался большим уважением прихожан, память о нём ещё долго сохранялась среди односельчан. Он умер в возрасте 47 лет в мае 1867 года от тифа, днём раньше скончалась и его жена. Сиротами остались шестеро детей, старший из которых, Александр (будущий отец А.А. Боголепова) пошёл по стопам своего отца, окончив

*Вологодская область, Кубенское.
Храмовый комплекс. Церкви Илии Пророка
и Димитрия Солунского*

*Дом,
в котором жила семья Боголеповых*

Свидетельство о рождении
и крещении А.А. Боголепова

Вологодскую духовную семинарию. С 1875 года молодой священник уже со своей женой и маленьким сыном Сашей переехали в город Тотма Вологодской губернии, где Боголепов-старший стал служить во Введенской Ромашевской церкви. Там и прошло детство Боголепова-младшего, которому также была уготована судьба стать священником – в девятилетнем возрасте он поступил в Тотемское духовное уездное училище.

В 1885 году, когда Саше было всего одиннадцать лет, умерла мать. Вскоре после её кончины отец Александр был лишён места службы и отправлен в один из древнейших монастырей Русского Севера – Спасо-Каменный мужской монастырь, находившийся на острове Каменном в Кубенском озере. Для того времени это была вполне типичная судьба овдовевшего священника, который мог служить только в мужском монастыре. Там он и жил до самой своей смерти в 1906 году.

В автобиографии, хранящейся в личном деле А.А. Боголепова, осталась запись: «Я и мой брат младший, тоже учившийся в духовном училище, были взяты на казённое содержание при духовном училище». Младшую сестру Ольгу опекала тётя по матери, Ольга Степановна Образцова, позже устроившая её на казённое содержание в епархиальное училище в Вологде.

Это было общеобразовательное среднее учебное заведение для девочек из семей священников. К сожалению, через несколько лет, в 1892 году, девочка умерла от скарлатины.

После уездного духовного училища Александр Боголепов продолжил обучение в Вологодской духовной семинарии. Но после окончания семинарии в 1896 году он неожиданно принял решение поступить на медицинский факультет Императорского Томского университета и связать свою жизнь с врачеванием. Так начался томский период в жизни А.А. Боголепова.

Такому повороту в судьбе, которая, казалось бы, должна вести Александра по пути, традиционному для мужчин рода Боголеповых, к священнослужению, во многом способствовало участие его дяди, брата матери, Евлампия Степановича Образцова (1848-1908). Он тоже был сыном священника и одновременно с отцом Александра учился в Вологодской духовной семинарии.

Вологодская духовная семинария

После её окончания Е.С. Образцов поступил в Императорскую медико-хирургическую академию в Санкт-Петербурге, и в 1876 году окончив её, остался работать ординатором при клинике профессора Вениамина Михайловича Тарновского, венеролога-сифилидолога, сексопатолога, судебного психиатра, прогрессивного общественного деятеля, основателя российской научной школы венерологии.

После защиты диссертации в 1882 году Е.С. Образцов получил степень доктора медицины и должность приват-доцента сифилидологии в Казанском университете, а затем профессора Томского университета. Там с 1892 года он был избран первым заведующим кафедрой кожных и венерических болезней, которой руководил вплоть до своей смерти в 1908 году. Пример дяди стал определяющим для молодого Александра Боголепова, избравшего путь в медицину.

Томский университет в то время был третьим в России, где разрешали приём на обучение выпускников духовных семинарий (при условии написания ими сочинения и сдачи экзамена по латинскому языку). Эти студенты получали специальную стипендию и давали обязательство служить затем в медицинских учреждениях попечительского ведомства, обслуживающих бедную часть населения. Как правило, студенты, имевшие духовное образование, отличались трудолюбием, дисциплинированностью и человеколюбием. Они имели хорошее представление о жизни разных сословий, в том числе и бедняков. Всеми этими качествами обладал и Александр Боголепов. Кстати, вместе с А.А. Боголеповым в университет поступил и выпускник Пензенской духовной семинарии Николай Нилович Бурденко, в будущем выдающийся хирург, организатор здравоохранения, основоположник советской нейрохирургии, академик АН СССР, первый президент АМН СССР.

В 1897 году от брюшного тифа умер младший брат Александра Александровича – Стефан, которому было не больше двадцати лет. Из всей семьи Боголеповых остался только один Александр. Очевидно, что поддержка Евлампия Степановича Образцова, у которого он жил все студенческие годы и первые Александр очень ценна. Вероятно, именно под влиянием дяди у него и зародился интерес к дерматовенерологии, который укрепился ещё больше во время работы на старших курсах лаборантом на кафедре кожных и венерических болезней.

Учёба Александра Боголепова в Томском университете пришлась на смену веков, непростое для России время. Многие молодые образованные люди тогда живо интересовались событиями, происходившими в стране. Не был исключением и Александр. В феврале 1899 года в северной столице прошли студенческие волнения. Тогда, накануне 80-летия Санкт-Петербургского университета, было обнародовано предупреждение об ответственности за нарушение общественного спокойствия и порядка в дни юбилейных торжеств. Тон предупреждения был воспринят студентами как оскорбительный. Выступление ректора университета на торжественном заседании они освистали, шумом и хлопками заставили его уйти. Часть студентов разогнал отряд конно-полицейской стражи, вооруженный нагайками.

Профессор Е.С. Образцов

Томский Императорский университет

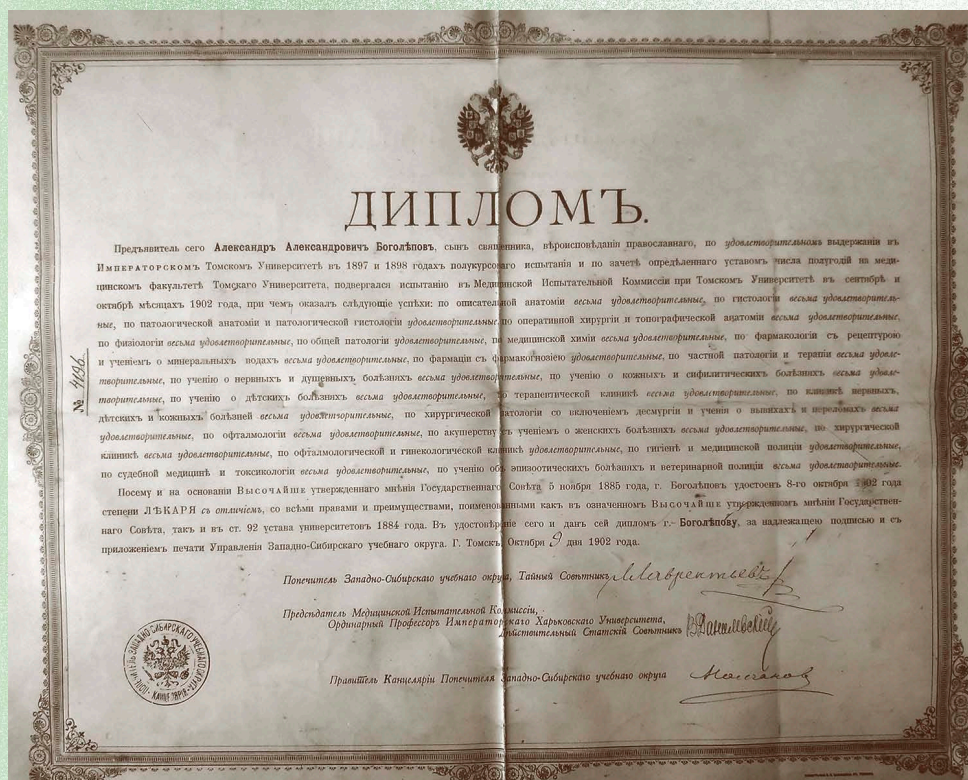
Здание медицинского факультета Томского университета

Эти события вызвали резкий протест общественности и большинства студентов по всей Российской империи. Выступления учащейся молодежи продолжились до конца марта. Студенты Томского университета тоже поддержали своих товарищей и высказались в их защиту. Среди активных защитников прав студентов оказался и третьекурсник медицинского факультета Александр Боголепов. В результате он вместе с другими обучающимися был отчислен из Томского университета. Но когда выяснилось, что среди отчисленных оказались лучшие студенты, за них вступились факультетские профессора, и через некоторое время они были восстановлены.

Учёба продолжилась. А.А. Боголепов в течение долгого времени не проявлял общественной и политической активности, увлёкшись научной работой, которой продолжал заниматься все годы учёбы. Правда, несколько лет спустя, в начале XX века, Александр Александрович попытался вновь приобщиться к политике и даже вступил в партию конституционных демократов (кадетов). Однако уже через два месяца вышел из её рядов, окончательно «разочаровавшись в этой партии и своих способностях заниматься общественной работой».

В 1902 году Александр Александрович с отличием окончил медицинский факультет Томского университета и был оставлен на кафедре кожных и венерических болезней сначала в качестве научного сотрудника (клинического ординатора), а с 1 января 1903 года – лаборантом кожно-венерической клиники при университете. В ней под руководством профессора Е.С. Образцова он получил превосходную подготовку по дерматовенерологии, выполнил первые самостоятельные научные исследования и начал заниматься преподавательской работой.

Необходимо отметить, что специализация, избранная Александром Александровичем, была чрезвычайно актуальна для России начала XX века. Сифилис был массово распространён. Особенно неблагоприятной была ситуация в центральных губерниях Российской империи (Саратовской, Пензенской, Тамбовской, Воронежской, Смоленской), в которых количество больных сифилисом составляло от 224 до 285 человек на десять тысяч населения. Но фактически показатели были выше, поскольку далеко не все заболевшие обращались за медицинской помощью в больницы. В отдельных уездах губерний эти цифры были ещё больше. Томск, бывший центром губернии, лучше, чем другие города Сибири, был обеспечен медицинской помощью. Тем более что здесь с 1888 года существовал единственный в Сибири университет с медицинским факультетом. В 1902 году в Томске на десять тысяч жителей приходилось 173 больных, страдавших от сифилиса, а по Томской губернии – 60. И, тем не менее, больниц не хватало – было всего четыре ам-

булатории, в которых наблюдались и пациенты, страдавшие от венерических и кожных заболеваний. Специального стационара для такого рода больных до 1910 года вообще не существовало.

Госпитальной клиникой Томского университета была больница Приказа общественного призрения, основанная в 1906 году. Она вызывала нарекания у медиков, поскольку её помещения плохо отапливались, были тесны, и она постоянно была переполнена. Больница имела всего 55 коек, но в среднем ежедневное число больных достигало 150 человек. Бедные принимались бесплатно, с имущих взималась плата по 7 рублей 50 копеек в месяц. Евлампий Степанович Образцов отмечал, что «дело лечения больных сифилисом... в Томской губернии... обставлено никуда не годно. Больные лечатся амбулаторно или отправляются в больницу Приказа в Томске».

Начало XX века было связано со многими открытиями в медицине, в том числе и в сифилидологии. Одним из крупных открытий стало обнаружение в 1905 году немецкими учёными Ф. Шаудином и Э. Гофманом возбудителя сифилиса – трепонемы, названной ими бледной спирохетой за её свойство плохо окрашиваться различными красителями. Большое значение имело открытие немецким бактериологом А. Вассерманом серологической реакции на сифилис, получившей название реакции Вассермана (1906). Тем самым вопрос об этиологии сифилиса был решён, что дало возможность на новых основаниях вести работу в области клиники и диагностики этой инфекции. Немецкая и французская школы венерологии привлекали внимание специалистов со всей Европы и стали центром обучения врачей-венерологов, сифилидологов и дерматологов. Важное значение имели зарубежные командировки, особенно такие, которые предусматривали обучение в научных и образовательных центрах Западной Европы.

Из-за удалённости Томска от центров российской и европейской науки сибирские учёные не имели возможности регулярно поддерживать контакты с зарубежными исследователями, а потому такие научные командировки имели большое значение для профессоров и успешных начинающих преподавателей. Их целью было изучение организации учебного дела и научных исследований в зарубежных университетах, работа в архивах и библиотеках. Нередко преподаватели закупали, часто на свои деньги, иностранную литературу, приборы и экспонаты и привозили их в Томск, пополняя тем самым библиотеку, оборудование кабинетов, лабораторий и коллекции музеев университета.

В 1907 году по ходатайству администрации Томского университета перед Министром народного просвещения А.А. Боголепов был направлен в научную командировку во Францию на

А.А. Боголепов, 1906

целых полгода. Он хорошо владел французским и немецким языками, и ему удалось познакомиться с работой многих парижских больниц и госпиталей (имени Брока, Кошэн, Ларибуазьер, Неккер, Святого Антония и другие). Александр Александрович внимательно изучал их работу, отмечая достоинства и недостатки, затем подробно описав это в своём отчёте по командировке. В отчёте Александр Александрович также указывал, что он посетил и Гамбург, где познакомился с работой лаборатории Пауля Унны – немецкого учёного-медика, дерматолога и венеролога, основоположника изучения патогистологии и гистохимии кожи.

Но основным местом работы А.А. Боголепова во время командировки была клиника кожных и венерических болезней Парижского медицинского факультета (клиника Святого Людовика). Эта клиника на 1200 мест, основанная ещё в XVII веке, была известна далеко за пределами Франции. Здесь А.А. Боголепов работал под руководством известных французских профессоров в области дерматовенерологии Луи Брока, Жана Дарье, Раймона Сабуро и др.

В течение нескольких месяцев Александр Александрович ежедневно посещал амбулаторию клиники, что дало ему возможность познакомиться с такими формами кожных болезней, о которых, по его словам, он «имел до того времени только книжное представление». Он отмечал: «Амбулаторный материал по кожным и венерическим болезням громадный, крайне интересный и разнообразный. ...Можно проследить почти все типические кожные формы со всеми их кли-

А.А. Боголепов (третий справа в третьем ряду). Клиника Святого Людовика. Париж, 1907

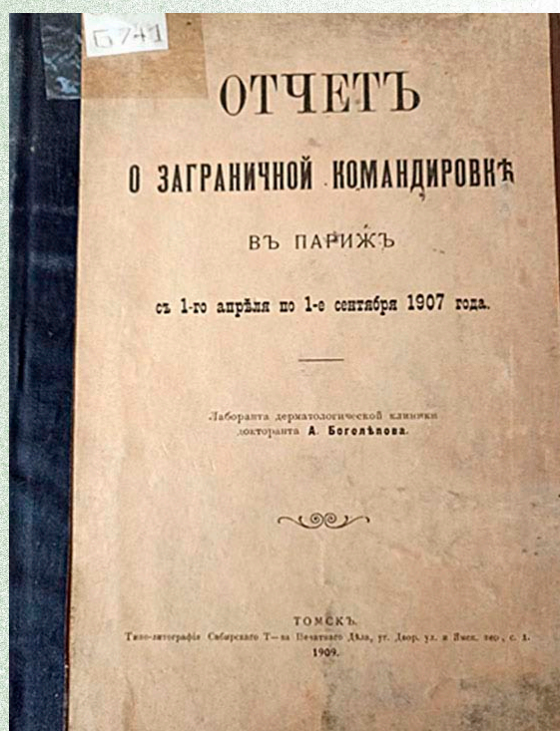
ническими разновидностями, но и видеть болезни, встречающиеся вообще крайне редко». Оценивая своё пребывание в клинике Св. Людовика, А.А. Боголепов писал: «В смысле практического ознакомления с кожными и венерическими болезнями, с их индивидуальными особенностями, наконец, в смысле могущества нашей терапии при этих болезнях – четыре месяца амбулаторных посещений научили меня многому, заставили подумать о многом, что прежде проходило мимо глаз, не привлекая внимания».

Помимо подробного ознакомления с работой парижских больниц, А.А. Боголепов посчитал необходимым познакомиться с теоретической стороной французской дерматологической школы. Он записался на курс кожных и венерических болезней, организованный заведующим клиникой Св. Людовика профессором Филиппом Гоше, привлёкшего к чтению лекций ещё 18 специалистов. Занятия проходили ежедневно по три часа, содержание курса, продлившегося два месяца, включало практически все вопросы дерматологии, сифилидологии и отчасти урологии. По мнению Александра Александровича, курс был составлен удачно и он прослушал его с большим интересом.

Высоко оценивая французских дерматологов как клиницистов, А.А. Боголепов отмечал тонкость наблюдения при описании болезненных форм, «умение придать всякой мелочи в картине болезни соответствующие смысл и значение». Особенно импонировало А.А. Боголепову то, что изучается не просто болезнь, а больной человек и его индивидуальные особенности. Ещё в самом начале своей научной и клинической деятельности он твёрдо принял за основу такой взгляд на болезнь, при котором организм понимался как целое. За это давно ратовали такие корифеи отечественного естествознания, как С.П. Боткин, И.М. Сеченов, И.П. Павлов. Подход и позиция французских дерматологов ещё более убедили его в этом.

Зарубежная командировка сыграла значительную роль в профессиональном становлении А.А. Боголепова и стала важным событием в жизни молодого учёного, который приступил к написанию диссертации. Сразу после возвращения из-за границы в 1907 году Александр Александрович с энергией и энтузиазмом занялся исследованиями по бактериологии сифилиса. Используя новейшие методики, А.А. Боголепов продолжал бактериологическое изучение так называемых закрытых гумм или специфических опухолей, воспалительных разрастаний тканей, наблюдаемых в поздних стадиях сифилиса. Поскольку ему приходилось находить в таких гуммах нитчатые образования, он предположил, что сифилис может развиваться как грибковое заболевание. Позже, после многих серий опытов и наблюдений, анализа фактов и сопоставления их с результатами, полученными другими исследователями, Александр Александрович пришёл к выводу, что находки в гуммах грибов являются не проявлением грибково-спирохетной формы болезни, а своеобразной циклостадией развития спирохеты. Эти принципиально новые выводы подтверждали внутривидовую изменчивость форм микробов, возбудителей инфекционных заболеваний.

Во многом А.А. Боголепов стал новатором, поскольку в то время господствовало учение о мономорфизме возбудителей, основы которого заложил Р. Сабуро, заявлявший: «Вид не изменяется, и будет существовать тысячелетиями!» Что только ни говорили, как только не расценивали оппоненты научные находки А.А. Боголепова: это зернистые и кокковые формы возбудителя (!), возможно, это осадок краски, артефакты, засорение культур и т.п. Но Александр Александрович продолжал упорно работать и настаивать на своём.

*Врач-лаборант А.А. Боголепов (третий справа в третьем ряду)
с сотрудниками кафедры и кожно-венерологической клиники. Томск, 1908*

Научные исследования А.А. Боголепова привели его к ряду открытий и нововведений. Чтобы понять и оценить масштабность его работ, нужно представить состояние лабораторного дела в те далёкие годы. Например, кусочек ткани, предназначенный для гистологического исследования, погружался в парафин и помещался на несколько часов в термостат при температуре 60°. Термостат представлял собой жестяной ящик с термометром, нагреваемый пламенем горелки керосиновой лампы. Исследователь должен был неотступно сидеть около термостата, регулируя пламя лампы и всматриваться в шкалу термометра. Работа эта проводилась, как правило, в вечернее и ночное время, когда некому было отвлекать учёного.

Поскольку одной из проблем в микробиологии тогда была трудность в обнаружении возбудителей, А.А. Боголеповым был разработан и применён собственный метод окраски гистологических препаратов для обнаружения микроорганизмов в тканях. Это был новаторский способ гистологической обработки и окраски тканей, названный позже методом Боголепова. Благодаря этому, А.А. Боголепов смог описать зернистые и другие неспирохетные формы возбудителя сифилиса, а также некоторых аналогично видоизменённых форм возбудителей инфекционных заболеваний: туберкулёза – палочки Коха; гонореи – гонококка; мягкого шанкра – стрептобациллы; проказы (лепры) – бациллы Генсена. Причём он сделал это задолго до общепризнанных аналогичных работ немецких, французских и американских исследователей.

Изучая различные формы туберкулёзных поражений кожи, А.А. Боголепов увидел, что возбудитель туберкулёза во всех его проявлениях не исчерпывается одной формой палочки Коха, а имеет также ряд вариантов и стадий в своём развитии. Таким образом, он пришёл к выводу о полиморфизме возбудителя туберкулёза.

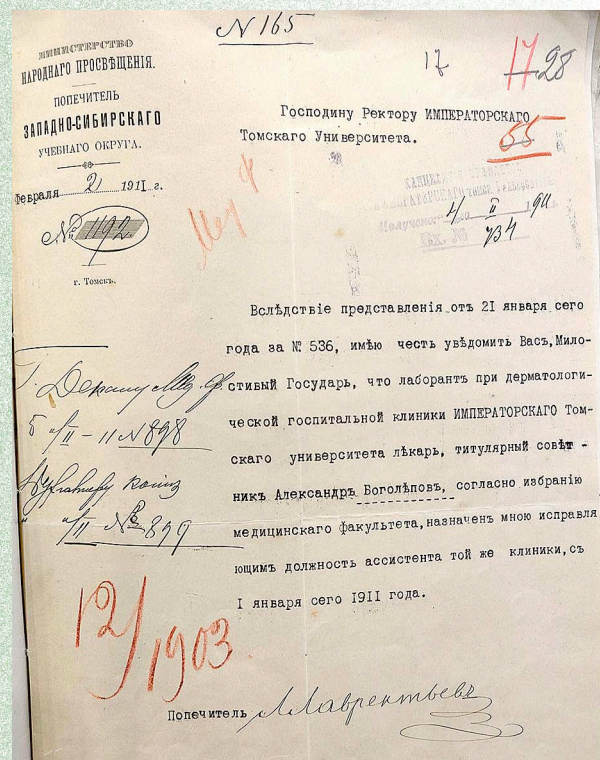
Современники стали называть Александра Александровича Боголепова «фанатиком от науки». Он первым заложил представления о хронической трихофитии взрослых, вместе со своими учениками впервые в нашей стране диагностировал хромомикоз, стал общепризнанным знато-

ком такого важного раздела дерматологии, как буллёзные дерматозы.

Несмотря на то, что Александр Александрович был убеждён в изменчивости микробов, в способности возбудителей таких инфекционных заболеваний, как сифилис, туберкулёз и др. эволюционировать, томские клиницисты и бактериологи были настроены консервативно, а потому такие идеи считали ненаучными и бездоказательными. Это ограничивало возможности А.А. Боголепова вести экспериментальную и исследовательскую работу и не могло не сказаться на карьере молодого учёного. Вероятно, этим объясняется и тот факт, что восемь лет Александр Александрович работал в университетской клинике врачом-лаборантом, на должности низкооплачиваемой и явно несоответствующей уровню его знаний и квалификации, и только в 1911 году он был назначен на должность ассистента.

Ещё в 1908 году, после смерти Е.С. Образцова, кафедру кожных и венерических болезней Томского университета возглавил профессор Александр Андреевич Линдстрем (1858-1920) – известный специалист в области дерматовенерологии, выпускник Санкт-Петербургской военно-медицинской академии, до этого работавший в Киевском университете. В 1912 году по его инициативе и при активном участии А.А. Боголепова при кафедре был создан музей, сыгравший очень важную роль в обучении студентов. Опыт организации такого музея позже пригодился Боголепову и в Новосибирске.

С 1910 по 1917 год А.А. Боголепов активно работал над темой о неспирохетных формах возбудителей сифилиса. Он предположил, что наряду со специфическим возбудителем – бледной

Муляжный музей кафедры кожных и венерических болезней

спирохетой, в природе могут существовать в чистых культурах какие-то другие, бактериальные или грибковые формы возбудителей сифилиса. Для профилактики, диагностики и лечения этого социального заболевания важно было доказать реальное существование таких возбудителей и выяснить, находятся ли они в каком-либо родстве с бледной спирохетой. Его собственные исследования и изученные им результаты других отечественных и зарубежных исследователей позволили сделать вывод о том, что в природе существуют как типичные, так и атипичные формы бледной спирохеты. Исследователям приходилось наблюдать, что неспирохетные формы в одних случаях представляют собой мельчайшие зёрнышки, в других – зернистые палочки, в третьих – секточки мицелия нитчатого грибка различной толщины, дрожжеподобные формы и некоторые другие.

Кроме того, Александр Александрович занимался изучением одной из важных частей дерматологии – пемфигуса и пемфигоидных заболеваний – группы редких, но порой весьма тяжёлых, инвалидизирующих и потенциально смертельных везикулобуллёзных (пузырчатых) аутоиммунных заболеваний, поражающих кожу и слизистые оболочки. Эта работа была поручена А.А. Боголепову как одному из успешных специалистов.

В 1914 году по Табелю о рангах Александр Александрович был произведён в чин коллежского советника, что соответствовало званию профессора. В связи с тем, что заведующий кафедрой профессор А.А. Линдстрем в это время серьёзно болел, Александру Александровичу было разрешено читать студентам курс дерматовенерологии. Вся работа по руководству кафедрой также была сосредоточена в его руках. А.А. Боголепову пришлось фактически исполнять обязанности профессора, но он продолжал оставаться в должности ассистента.

Только после революции в сентябре 1920 года, когда А.А. Боголепов прочитал первые открытые лекции по курсу дерматологии, которые получили положительные отзывы, его утвердили в звании приват-доцента. Фактически сразу ему поручили заведование кожно-венерической клиникой. Вскоре ушёл из жизни профессор А.А. Линдстрем, и Александра Александровича офици-

*Ассистент А.А. Боголепов (третий справа во втором ряду)
со студентами Томского университета, 1914*

ально утвердили заведующим кафедрой кожных и венерических болезней Томского университета.

В отношениях с коллегами и обучающимися А.А. Боголепов был прост, остроумен, студенты его очень любили. С 1910 года он состоял в браке с Серафимой Борисовной Соколовой, которая работала машинисткой на Томской железной дороге и давала частные уроки музыки, а затем полностью посвятила себя мужу, став домохозяйкой. Так сложилась жизнь, что детей у них не было, поэтому к студентам Александр Александрович относился как к своим детям. Потеря родных и близких в молодые годы, жизненные трудности и непростой путь в профессии не помешали ему сохранить, наверное, главные его человеческие качества – доброту и внимание. Эти черты характера А.А. Боголепова отмечали многие из тех, кому приходилось с ним общаться. Он стремился сделать всё для улучшения быта студентов, сам неоднократно оказывал всемерную помощь нуждающимся, был для них, что называется, отцом родным.

А.А. Боголепов. Томск, 1927

Начав читать авторский курс, А.А. Боголепов быстро приобрёл статус блестящего лектора. Студенты с большой охотой посещали его лекции и слушали как заворожённые.

А.А. Боголепов вёл активную санитарно-просветительскую работу среди населения Томска, регулярно выступал с лекциями, посвящёнными профилактике венерических заболеваний. Свои выступления он иллюстрировал наглядными пособиями и диапозитивами. Кроме того, Александр Александрович занимался организацией медицинских отрядов по борьбе с сифилисом. С 1924 года с такими отрядами он посетил Горную Шорию (1924-1925), север Сибирского края, село Молчаново, Нарым (1925), Бурят-Монголию (1926), Малую Песчанку (Малопесчанка – ныне Мариинский район Кемеровской области), Казахстан и верховья Амура (1929).

При всей своей занятости, А.А. Боголепов принимал активное участие в работе научных обществ, съездов и конференций. Так, в 1913 году он выступал с докладом на XII Пироговском съезде в Москве, в 1924 – участвовал в Первом Московском съезде венерологов, в 1925 – делал сообщение на II Харьковском съезде венерологов, в 1929 – был членом Президиума Ленинградского съезда венерологов, где также выступал с докладом. А.А. Боголепов был бессменным председателем Общества дерматовенерологов, являлся членом-корреспондентом французского дерматологического общества. В начале 1920-х годов он стал инициатором открытия в Томске венерологического диспансера, одного из первых в СССР.

В 1926 году Александр Александрович завершил многоплановую научную работу, посвящённую изменчивости микроорганизмов, и постановлением Научно-технической секции государственного Учёного совета был утверждён в звании профессора по клинике кожно-венерических болезней Томского университета. Это событие с восторгом встретили медицинская общественность и студенты университета. Александру Александровичу шёл пятьдесят второй год, у него был двадцатичетырёхлетний стаж клинициста-дерматолога, огромный опыт научно-исследовательской работы в области бактериологии и дерматовенерологии, признанные успехи в преподавательской работе и общественной деятельности.

Александр Александрович был одним из инициаторов проведения I Всесибирского съезда врачей, состоявшегося в Томске в 1926 году. На этом съезде перед сибирским здравоохранением в качестве первоочередной задачи ставилась борьба с сифилисом среди населения. Для этого нужно было не только подготовить врачей, но и организовать постоянную работу по повышению их квалификации. Существующие в городе курсы не могли полностью решить эту проблему, поэтому на съезде был поднят вопрос об открытии в Томске специального Сибирского института для усовершенствования врачей (ГИДУВ).

Городская (Окружная) клиническая больница № 1

В начале 1927 года Народный комиссариат здравоохранения и Сибирский краевой отдел здравоохранения изыскивали средства на организацию и содержание нового высшего учебного заведения в Томске. Кроме того, было выделено здание, определена структура и руководящий состав института. Торжественное открытие Сибирского государственного института для усовершенствования врачей состоялось 15 января 1928 года, и уже через неделю начались занятия с курсантами (слушателями). Это был третий в стране Институт для усовершенствования врачей после Петербургского (1885) и Казанского (1920).

В Институте для усовершенствования врачей предполагался высокий уровень преподавания, так как курсантами часто были врачи с большим стажем и опытом работы. Поэтому для ГИДУВа так важно было привлечь к работе специалистов высокой квалификации, имеющих значительный опыт лечения, преподавания, научно-исследовательской работы, к каким, безусловно, относился и Александр Александрович. В ГИДУВе ему было поручено заведовать кафедрой дерматовенерологии (аналогичная должность в Томском университете за ним сохранялась).

В это же время центром Западно-Сибирского края становится Новосибирск, стремительно превращавшийся в крупный индустриальный город с быстрорастущим населением. Однако плохие бытовые и производственные условия, антисанитария, недостаточная медицинская помощь способствовали возникновению различного рода заболеваний и высокой смертности населения, а уровень оказания лечебной помощи был крайне низким. Кроме того, остро не хватало медицинских кадров. Для решения этой проблемы в 1931 году Сибирский ГИДУВ был переведён из Томска в Новосибирск, и для А.А. Боголепова, переехавшего вместе с ним, начался новосибирский этап его жизни.

Базой для ГИДУВа и его кафедр, в том числе и дерматовенерологии, стала недавно открытая, но ещё продолжающая достраиваться Новосибирская окружная больница (ныне городская клиническая больница №1). Там же, в жилом доме на её территории несколько лет жил А.А. Боголепов с супругой.

В Новосибирске Александра Александровича ожидала большая работа. Предстояло организовать кафедру и клинику, развернуть музей и лабораторию, оснастить их необходимой техникой и демонстрационными материалами. Некоторые коллеги А.А. Боголепова также переехали из Томска в Новосибирск. Среди них особо ценил Александр Александрович своего ученика и ассистента Александра Николаевича Аравийского, который впоследствии сам станет профессором, видным советским микологом, заведующим кафедрами дерматовенерологии в Новокузнецком ГИДУВе (1951-1956) и I Ленинградском медицинском институте (1956-1971).

Профессор А.Н. Аравийский

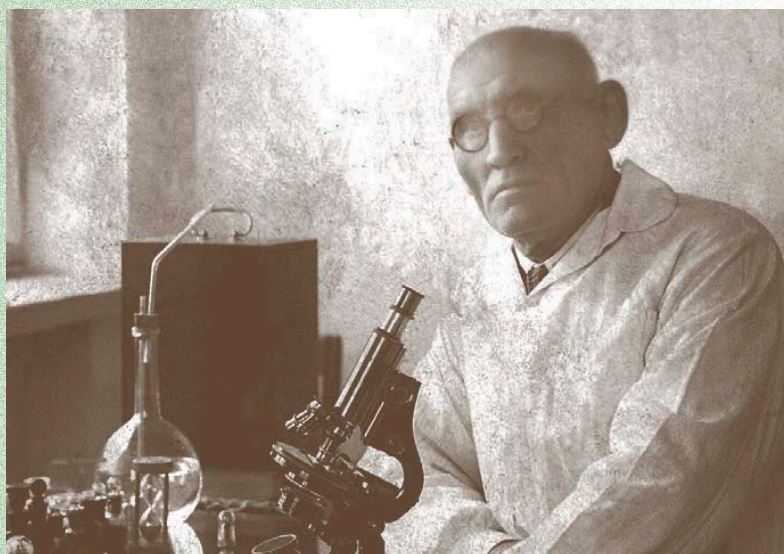
В числе ближайших помощников А.А. Боголепова постоянно работали Владимир Яковлевич Некачалов (впоследствии профессор, заведовавший кафедрой с 1956 по 1965 год), доцент Моисей Иосифович Хасин, работы которого были посвящены, главным образом, клинике венерических заболеваний и их профилактике (с 1939 года заведовал кафедрой). Среди первых сотрудников была ассистент Л.Б. Соколова, которая занималась изучением неспирохетных форм возбудителя сифилиса, диаплацентарной передачей гонореи, этиологией остроконечных кондилом. Длительное время она заведовала стационарным отделением горвендиспансера, на базе которого находилась кафедра. Клиническая работа кафедры стала осуществляться в Новосибирском кожно-венерологическом диспансере, главным врачом которого был Давид Абрамович Лапышев, получивший прекрасную научную подготовку у А.А. Боголепова.

Круг исследований А.А. Боголепова в области микробиологии был широк. Он изучал вопросы о связи бактерий с нитчатыми грибами, об эндогенном возникновении грибковых болезней, о роли фильтрующейся стадии возбудителя при грибковых (нитчатых форм) заболеваниях, о связи ряда грибковых заболеваний, например, молочницы с туберкулезом и другие. Продолжая научные исследования, начатые еще в Томске, А.А. Боголепов внёс значительный вклад в описание роли грибковой флоры при кожных патологиях, изучение клиники туберкулёза кожи, проказы, лепры, а также в исследование их возбудителей. По сути дела он являлся основателем медицинской микологии в нашей стране. По сути, он являлся основателем медицинской микологии в нашей стране.

Отмечая большую роль А.А. Боголепова в изучении и описании грибов, ряд исследователей предложили даже назвать такие грибки его именем. Так, ещё в 1912 году А.А. Боголепов открыл и описал грибки, которым дали название *Tilacklidium Bogolepovi* (Тилахлидиум Боголепова), в 1913 – *Mycoderma Bogolepovi* (Микодерма Боголепова), а в 1931 году А.Н. Аравийский предложил назвать ещё одного представителя патогенной грибковой флоры, описанного А.А. Боголеповым – *Streptothrix Bogolepovi* (Стрептотрикс Боголепова). В последующих исследованиях профессором А.А. Боголеповым была показана возможность внутривидовой изменчивости микроорганизмов под влиянием среды их обитания и различных воздействий извне.

С 1932 по 1937 год основные усилия дерматовенерологической службы Западно-Сибирского края были направлены на ликвидацию очагов бытового сифилиса в деревне и снижение заболеваемости гонореей среди городского населения. Поэтому основная научная тематика кафедры дерматовенерологии ГИДУВа была связана с организацией борьбы с венерическими и заразными кожными заболеваниями, с изучением проблем изменчивости возбудителей и совершенствованием структуры дерматовенерологической службы в Западно-Сибирском крае.

Практически все врачи-дерматовенерологи Сибири проходили подготовку на кафедре дерматовенерологии ГИДУВа, которая принимала активное участие и в выездной работе. Так, в 1932 году сотрудники кафедры и сам Александр Александрович провели длительный цикл повышения квалификации для врачей Кузнецкого металлургического комбината в Сталинске (ныне – Новокузнецк). В декабре 1935 года по распоряжению Западно-Сибирского краевого отдела здравоохранения профессор А.А. Боголепов был направлен в города Кузбасса (Сталинск, Прокопьевск и Ленинск-Кузнецкий) для обследования вене-

*Профессор А.А. Боголепов
за микроскопическим исследованием, 1930-е*

*Коллектив кафедры дерматовенерологии ГИДУВа.
Слева направо – нижний ряд: 1-я – ?, 2-й – М.И. Хасин,
3-й – А.А. Боголепов, 4-й – А.Н. Аравийский. 1930-е*

программу обучения всех медицинских институтов страны. Именно с лечебно-профилактических факультетов Омского, Томского и Иркутского мединститутов были переведены 127 студентов, продолживших своё обучение в Новосибирске на 3-м курсе. Так начался первый учебный год в НГМИ. Самостоятельный набор на 1-й курс вуза прошёл в 1936 году, тогда же факультет стал называться лечебным.

Александр Александрович Боголепов активно содействовал открытию медицинского института, и с 1936 года, наряду с заведованием кафедрой дерматовенерологии в ГИДУВе, стал руководить аналогичной кафедрой в НГМИ. Созданные ранее А.А. Боголеповым музей и лаборатория также обслуживали обе кафедры. Первыми сотрудниками кафедры дерматовенерологии НГМИ были и сотрудники ГИДУВа, как новые, так и продолжавшие совмещать работу на двух родственных кафедрах: В.Я. Некачалов; Е.С. Сорокин, В.А. Пулькис, М.И. Хасин (с 1941 по 1954 год возглавлял кафедру после А.А. Боголепова), Л.В. Штамова, Е.Н. Лесников (заведовал кафедрой с 1968 по 1974 год), Л.Б. Соколова.

С 1937 по 1941 год с А.А. Боголеповым на кафедре работала ассистент А.А. Григорьева, научные интересы которой были связаны с изучением «мимикрии» сифилиса. В числе первых ассистентов кафедры с 1937 года была Лия Нафтольевна Юдкина, участница Великой Отечественной войны, возглавлявшая эвакогоспиталь, а затем проработавшая на кафедре до 1967 года.

Лекции Александра Александровича отличались глубиной содержания, чрезвычайной ясностью, простотой изложения и всегда были наполнены новейшими научными данными. Он не только учил студентов и слушателей, но и вместе с ними обсуждал и оценивал накопленные знания и ставил новые задачи. Особенно интересными были эпизоды воспоминаний о его занятиях

Главный корпус НГМИ, 1930-е

в парижских госпиталях и лабораториях, содержательные обзоры о социальном значении венерических заболеваний и т.п., которые А.А. Боголепов умело вставлял в свои лекции.

В 1935 году на базе ГИДУВа был создан Новосибирский государственный медицинский институт (НГМИ), ставший четвёртым медицинским вузом за Уралом. В СССР последовательно реализовывался профилактический принцип здравоохранения, который был включён в

программу обучения всех медицинских институтов страны. Именно с лечебно-профилактических факультетов Омского, Томского и Иркутского мединститутов были переведены 127 студентов, продолживших своё обучение в Новосибирске на 3-м курсе. Так начался первый учебный год в НГМИ. Самостоятельный набор на 1-й курс вуза прошёл в 1936 году, тогда же факультет стал называться лечебным.

Александр Александрович Боголепов активно содействовал открытию медицинского института, и с 1936 года, наряду с заведованием кафедрой дерматовенерологии в ГИДУВе, стал руководить аналогичной кафедрой в НГМИ. Созданные ранее А.А. Боголеповым музей и лаборатория также обслуживали обе кафедры. Первыми сотрудниками кафедры дерматовенерологии НГМИ были и сотрудники ГИДУВа, как новые, так и продолжавшие совмещать работу на двух родственных кафедрах: В.Я. Некачалов; Е.С. Сорокин, В.А. Пулькис, М.И. Хасин (с 1941 по 1954 год возглавлял кафедру после А.А. Боголепова), Л.В. Штамова, Е.Н. Лесников (заведовал кафедрой с 1968 по 1974 год), Л.Б. Соколова.

представил на консультации профессору своего больного и, желая блеснуть эрудицией, назвал предположительный диагноз – «болезнь Видаля». Александр Александрович тщательно осмотрел больного, увидел ошибку в диагнозе и сказал: «Видали мы Видаля, но такого Видаля вовеки не видали!»

Регулярные амбулаторные приёмы и консультации больных А.А. Боголепова превращались в настоящие методические занятия, особенно по мастерству врачебного опроса больного. Всегда тщательные, последовательные, систематичные и деликатные они были поучительнее многих прочитанных молодыми специалистами пособий. Особенно ценным примером, даваемым Александром Александровичем, были корректные беседы с больными, в которых не было и тени осуждения или каких-либо нравоучений, а только отеческий подход и желание помочь, подбодрить упавших духом людей, помочь им поверить в излечение.

Эти уроки ученики профессора А.А. Боголепова запоминали на всю жизнь. Александр Александрович ясно понимал то, что спустя много десятилетий сформулировал венгерский психиатр Иштван Харди: «Психологическая культура необходима всем, кто работает... с людьми... Особенно важна она для тех, кто занимается лечебной деятельностью, ибо в центре этой работы – человек».

Профессора и доценты обеих кафедр были постоянными консультантами кожно-венерологических диспансеров, что положительно сказывалось на качестве лечебного обслуживания населения. Созданная А.А. Боголеповым сибирская научная школа дерматовенерологов и микологов, специалистов по кожным грибковым инфекциям со временем сформировала и воспитала немало видных деятелей науки, профессоров, докторов и кандидатов наук, организаторов здравоохранения. Среди них А.Н. Аравийский, В.Я. Некачалов, И.Н. Переводчиков, Е.С. Сорокин, Л.В. Штамова, Е.П. Лесников, Л.М. Брагина, М.И. Хасин, Д.А. Лапышев, А.А. Григорьева, А.А. Шахова, Л.Н. Юдкина, Л.В. Соколова и др. Многие из них в разное время возглавляли кафедры кожных и венерических болезней в Ленинграде, Омске, Новокузнецке.

Кроме педагогической, лечебной и научной деятельности Александр Александрович Боголепов продолжал активно заниматься и общественной, несмотря на то, что ещё в молодые годы решил ни политикой, ни общественной работой не заниматься. Как и ранее в Томске, он возглавил Новосибирский филиал Всесоюзного Общества дерматологов и венерологов, являлся членом краевой секции научных работников, членом избирательной комиссии по выборам в Верховный Совет СССР и РСФСР. С 1935 года был членом Новосибирского Областного исполнительного комитета, с 1936 – избирался депутатом Новосибирского горсовета, оставался членом редколлегии ряда журналов («Сибирский медицинский архив», «Венерология и дерматология», «Вестник дерматовенерологии» и др.). Но главным делом для Александра Александровича, конечно же, оставались консультативная, преподавательская и научная работа.

А.А. Боголепов проводит клинический разбор больного

А.А. Боголепов (второй справа) в комиссии на государственном экзамене в НГМИ, 1938

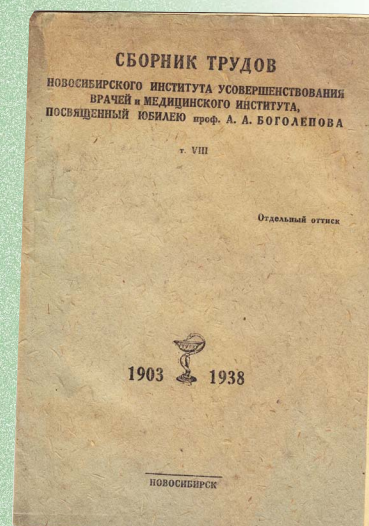
А.А. Боголепов с сотрудниками клиники, 1930-е

В 1938 году в честь 35-летия научной, лечебной, педагогической и общественной деятельности и предстоящего 65-летия профессора Александра Александровича Боголепова в Новосибирском ГИДУВе и НГМИ прошла научная конференция, по результатам которой вышел сборник научных работ (под редакцией директора обоих институтов доцента Г.Т. Шикова). В предисловии к сборнику говорилось: «Новосибирский государственный институт усовершенствования врачей и медицинский институт выражают свою уверенность в том, что Вы, Александр Александрович, ещё долгие годы будете успешно работать как над разрешением важнейших научных проблем советской медицины, так и в практической деятельности по охране народного здоровья». В указанном сборнике были представлены работы самого А.А. Боголепова, его сотрудников М.И. Хасина, А.Н. Аравийского, В.Я. Некачалова и др., а также профессора Ленинградского химико-фармацевтического института, дерматовенеролога и миколога П.Н. Кашкина.

В следующем 1939 году вышел юбилейный сборник научных работ сотрудников Новосибирского ГИДУВа и медицинского института, посвящённый юбилею профессора Н.И. Горизонтова, редактором которого был профессор А.А. Боголепов. В нём, наряду со статьями известных акушеров-гинекологов страны и сотрудников клиники Н.И. Горизонтова, была представлена работа и самого А.А. Боголепова. Всего им было написано более 50 работ, посвящённых различным вопросам дерматовенерологии.

Тогда же Президиум Новосибирского областного исполнительного комитета наградил профессора А.А. Боголепова легковой машиной и предоставил 4-комнатную квартиру в доме по адресу Красный проспект, 16 (ныне известен как стоквартирный дом).

В 1938 году по состоянию здоровья, Александр Александрович отказался от заведования кафедрой в ГИДУВе, передав руководство доценту М.И. Хасину, а сам до конца 1940 года возглавлял кафедру в медицинском институте. В конце последней автобиографии, сохранившейся в личном деле, он написал: «Состояние моего здоровья... значительно изменилось: энергия моя в научно-исследовательской работе уменьшилась, но всё же я чувствую себя достаточно бодрым, что-

бы продолжать свою работу... Клиническая работа, подготовка кадров в Мединституте и в Институте усовершенствования врачей, совместная работа с моими учениками... – вот то, наиболее дорогое поприще, на котором я хотел бы продолжать работать до конца своей жизни, если силы не изменят мне».

К 7 ноября 1940 года А.А. Боголепов получил очередную благодарность и почётную грамоту от ректората НГМИ. Кажется, ничто не предвещало беды, однако в начале 1941 года он тяжело заболел и 15 января скончался в возрасте 66 лет, полный творческих замыслов и новых идей. Это была огромная утрата для всего медицинского сообщества Сибири. После его смерти клиника при кафедре ГИДУВа получила имя профессора А.А. Боголепова, его она носит и ныне, но уже в Новокузнецком ГИДУВе.

Заслуги профессора А.А. Боголепова были высоко оценены государством как до революции, так и после. В 1911 году он был награждён орденом Святого Станислава III степени (орден Российской империи вручался как за военные подвиги, так и за гражданские благотворительные деяния), в 1913 году был удостоен «Медали в память 300-летия царствования Дома Романовых». В советское время администрация Новосибирского государственного медицинского института, Западно-Сибирский краевой комитет Профессионального союза работников медико-санитарного труда, Областной исполнительный комитет и другие организации ходатайствовали о присвоении профессору А.А. Боголепову звания «Заслуженный деятель науки РСФСР» в связи с 35-летием его научной и педагогической деятельности. Но случилось так, что Указ Президиума Верховного Совета РСФСР о присвоении этого звания А.А. Боголепову был опубликован только через три дня после его смерти.

Уже в XX веке заслуги А.А. Боголепова были отмечены званием «Почётный профессор Новосибирского государственного медицинского университета». В 2005 году Сибирской ассоциацией дерматовенерологов для увековечения памяти выдающегося учёного и врача-дерматовенеролога Сибири профессора Александра Александровича Боголепова была учреждена ежегодная Боголеповская премия.

А.А. Боголепов похоронен на Заельцовском кладбище Новосибирска, рядом с захоронением другого почётного профессора НГМУ – академика АМН СССР Владимира Михайловича Мыша.

А.А. Боголепова по праву можно считать одним из лучших представителей российской дореволюционной интеллигенции. Удивительное сочетание высоких деловых качеств, научной продуктивности, оригинальности мышления и человеколюбия, доброты, внимания к людям всегда характеризовало Александра Александровича как человека. Советский учёный и педагог, он так много сделал для подготовки тысяч врачей. Научная принципиальность, высокая требовательность, большая эрудиция и богатый клинический опыт профессора Александра Александровича Боголепова заложили научные и практические основы сибирской дерматовенерологической школы, родоначальником которой он и считается.

Доцент М.И. Хасин

БИОГРАФИЯ В ФОТОГРАФИЯХ

Его Превосходительству Губернатору Императорской Медицинской Академии
врача Александра Боголепова

Честно прошу Ваше Превосходительство оказать мне лабортант при дерматологической клинике Императорской Медицинской Академии.

Диплом на звание врача мною получен при зачислении в Медицинский факультет, а медицинские свидетельства, послужившие основанием к зачислению в звание врача в дерматологической клинике Императорской Медицинской Академии, прилагаю.

Врач Александр Боголепов подает.

Т. Малева 1 ноября 1902.

М. Н. П.
Ректоръ
ИМПЕРАТОРСКАГО
ТОМСКОГО УНИВЕРСИТЕТА.

По мобилизации. 107

Юня 7 дня 1904 г.

№ 3679

г. Томск.

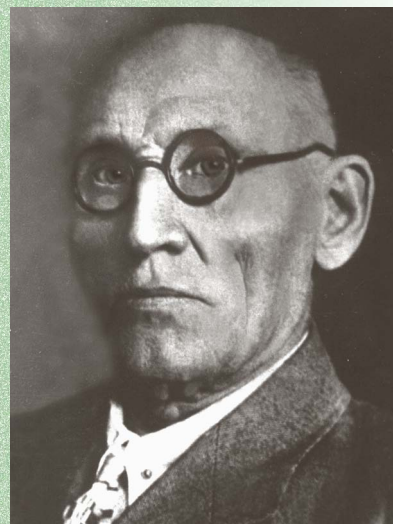
Июль 7 Сент. 1904.

37 грч

Ректоръ

УДОСТОВЕРЕНИЕ.

Удостоверение это выдано лѣкарю съ отличіемъ Александру Александровичу Боголепову для предъявленія, въ виду ВЫСОЧАЙШАГО указа Правительствующему Сенату отъ 24-го февраля текущаго года, Томскому Уездному Военному Начальнику въ доказательство того, что онъ, г. Боголеповъ, какъ видно изъ формулярнаго о службѣ его списка, холостъ и въ настоящее время занимаетъ должность лаборанта дерматологической клиники ИМПЕРАТОРСКАГО Томскаго Университета.

А.А. Боголепов с сотрудниками кафедры дерматовенерологии ГИДУВа, 1931 г.

Рабочий кабинет профессора А.А. Боголепова. Новосибирск, 1935

Коллектив клиники дерматовенерологии профессора А.А. Боголепова, 1938

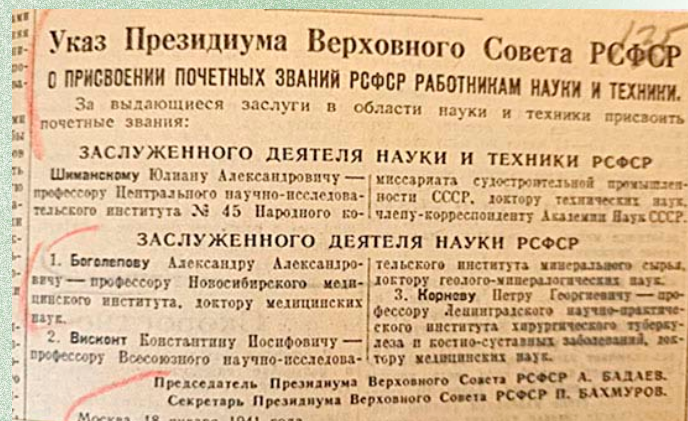
А.А. Боголепов.
Любительская фотография

Картина,
написанная А.А. Боголеповым, 1907

«Стоквартирный дом»,
в котором жил А.А. Боголепов

Список использованных источников:

1. Боголепов А.А. Неспирохетные формы возбудителя сифилиса в такни склерозов, сифилидов кожи, второго и третьего периода сифилиса. Гистопатологическое исследование // Юбилейный сборник дермато-венерологических работ, посвященных 35-летию научно-педагогической, врачебной и общественной деятельности профессора А.А. Боголепова. Новосибирск, 1938. – С. 21-23.
2. Богословский Н. Илиинская Кубенская церковь Вологодского уезда Вологодской губернии. Вологда 1898 г. <https://www.booksite.ru/fulltext/orthodox/prorok/text.pdf>
3. Ефремов А.В., Новиков В.Д., Евстропов А.Н. Учёные Новосибирского медицинского института в XX веке. – Новосибирск : Издательство НГМА, 2001. – С. 51.
4. Материалы архива НГМУ /Личное дело Боголепов Александр Александрович.
5. Материалы по истории кафедры дерматовенерологии и косметологии НГМУ // Архив Историко-просветительского центра НГМУ.
6. НГМА на рубеже веков / Ефремов А.В., Антонов А.Р., Кондюрина Е.Г., Пахомова Ю.В. – Новосибирск : Сибмедиздат, НГМА, 2005. – С. 69-71.
7. Новосибирский государственный медицинский университет (1935–2015): Время и люди: Сохраняя традиции и созидая настоящее, стремимся в будущее! – Новосибирск : Сибмедиздат НГМУ, 2015. – С. 6, 42.
8. Новосибирский государственный медицинский университет (1935–2020): Время и люди: Сохраняя традиции и созидая настоящее, стремимся в будущее! – Новосибирск : ИПЦ НГМУ, 2020. – С. 19, 288.
9. Отчет о заграничной командировке в Париж с 1-го апреля по 1-е сентября 1907 г. лаборанта дерматологической клиники, докторанта А. Боголепова. Томск, Типо-литография Сибирского т-ва печатного дела, 1909. – С. 2.
10. Памятная книжка Томской губернии на 1908 год. – Томск, 1908. – С. 17.
11. Профессора Томского университета: Биографический словарь. Вып. 1. 1888-1917. / Под ред. С.Ф. Фоминых. – Томск: Изд-во Томского университета, 1996. – С. 184-185.

Фото и архивные документы кафедры дерматовенерологии НГМИ
предоставлены Историко-просветительским центром НГМУ
(руководитель ИПЦ НГМУ А.В. Владимирова)

Дизайн обложки и компьютерная верстка Ю. В. Студеникина

Санитарно-эпидемиологическое заключение №54. НК.05.953. П.000153.10.03.
от 30.06.2016 г.

Подписано в печать 23.05.2023. Формат 60х84/16
Бумага офсетная. Гарнитура Times. Ризография
Усл. печ. л. 2,4. Тираж 100 экз. Изд. № 107 с

Оригинал-макет изготовлен Издательско-полиграфическим центром НГМУ
630075, г. Новосибирск, ул. Залесского, 4
Тел.: (383) 225-24-29. E-mail: sibmedizdat@mail.ru

Отпечатано в Издательско-полиграфическом центре НГМУ
г. Новосибирск, ул. Залесского, 4. Тел.: (383) 225-24-29

